

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НА ПЕНСИОННУЮ ПОЛИТИКУ

Лидия ТКАЧЕНКО, кандидат экономических наук
Институт демографии и социальных исследований имени
М.В. Птухи, НАН Украины

<https://orcid.org/0000-0002-6352-6398>, lidia1tkachenko@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.2022.16.8>

Abstract. *The article analyzes the policy methods used to reflect the life expectancy dynamics in the pension system design. Increasing life expectancy is more often seen as a challenge for pension systems, as it entails a longer flow of benefits. At the same time, there is a strong argument that the increase in overall life expectancy is accompanied by an increase in healthy life expectancy. Both approaches involve taking into account the impact of increasing life expectancy on the age line between the labour and retirement stages of the life cycle.*

In practice, two policy methods are used to take into account the impact of life expectancy dynamics on the retirement age. In both cases, life expectancy at old age is used, not at birth. The first method involves introducing the expected length of the pay-out period into the pension formula. The second method is based on the forecast of the life expectancy as a benchmark for proportionally raising the retirement age. Both methods cannot work fully automatically and do not relieve policymakers of difficult decisions. The task is greatly complicated if life expectancy indicators do not have a stable upward trend. The COVID pandemic and rising geopolitical tensions could force a rethink of the current pension reform argument.

The sources of the study are international databases (World Population Prospects 2022, Mutual Information System on Social Protection (MISSOC), etc.) and national pension legislation in the countries of Europe and Central Asia.

Keywords: *life expectancy, healthy life expectancy, ageing, retirement age, pension policy, pension reform, pension schemes and parameters*

JEL: *J11, J26*

UDC: *364.35(314.1)*

Вступление. В силу своего комплексного характера, показатели ожидаемой продолжительности жизни давно вышли за рамки сугубо демографических исследований и широко используются для анализа и оценки социально-экономических процессов. Например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении является одним из трех компонентов Индекса человеческого развития, отражая достигнутый прогресс в области права людей на здоровье и долголетие (UNDP, 2022). Динамика ожидаемой продолжительности жизни находится в фокусе дискуссий Всемирного экономического форума о будущем системы образования, рынков труда и производительности (WEF, 2022).

Кроме анализа текущих уровней и тенденций, ожидаемая продолжительность жизни или промежуточные показатели таблиц дожития также широко используются в качестве целевых и мониторинговых показателей реализации национальных стратегических документов. Например, в Украине вероятность умереть

в возрасте 20-64 лет входит в перечень индикаторов мониторинга реализации Целей Устойчивого Развития на период до 2030 года по Цели 3 «Крепкое здоровье и благополучие» (Держстат, 2022). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении включена в перечень мониторинговых показателей Национальной стратегической программы в области демографической безопасности Республики Молдова (Минюст Республики Молдова, 2022).

Показатели ожидаемой продолжительности жизни прочно присутствуют в процессе разработки и реализации социальной политики. Применительно к пенсионной политике, динамика ожидаемой продолжительности жизни обычно используется для обоснования необходимости параметрических и структурных пенсионных реформ, направленных на противодействие вызовам старения населения. В основе этого взаимодействия лежит теория демографического перехода, согласно которой именно снижение смертности запускает ключевой механизм демографической революции и последующих долгосрочных изменений возрастной структуры населения (Вишневский, 2017).

Обзор литературы. Рост продолжительности жизни чаще рассматривается как проблема для пенсионных систем, поскольку влечет за собой более длительный пенсионный этап жизненного цикла и, соответственно, большой поток выплат и большую нагрузку на пенсионную систему. В то же время, есть веские доводы, что число лет жизни с плохим здоровьем остается примерно одинаковым для всех поколений, то есть при растущей ожидаемой продолжительности жизни удельный вес лет, прожитых с плохим здоровьем, по отношению к общей продолжительности жизни уменьшается (гипотеза относительной компрессии заболеваемости) (ЕС, 2018). Есть также исследования (Школьников, 2014), доказывающие что в реальных поколениях (когортах) рост продолжительности жизни происходит гораздо быстрее, чем показывают обычно используемые периодные показатели продолжительности жизни, рассчитанные по методу условного поколения. Самая значительная часть добавленного времени жизни приходится на возраст старше 65 лет, что дает основания к существенному изменению соотношения между составляющими жизненного цикла.

Концепция активного долголетия была сформулирована в 2002 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как вклад в подготовку Второй Всемирной ассамблеи по старению. По определению ВОЗ, активное долголетие состоит в оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и безопасности с целью повышения качества жизни людей в ходе их старения (Сидоренко, 2019). В дальнейшем UNECE использовала концепцию

активного старения, которая стала основой для практической реализации Мадридского международного плана действий по проблемам старения (UN, 2002) в регионе. В интерпретации UNECE, акцент делается на три области действий: занятость, участие в жизни общества и самостоятельная (независимая) жизнь, чтобы позволить людям вести активный образ жизни как можно дольше (UNECE, 2012).

В рамках концепции активного старения вызов пенсионной системе со стороны растущей продолжительности жизни может решаться за счет параллельного роста продолжительности здоровой жизни, который открывает возможность постепенной передвигки границы между трудоспособным и пенсионным возрастом, то есть сдвигать переход между трудовым и пенсионным этапами жизненного цикла на более старший возраст. В частности, Конвенция Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (МОТ, 1952) достаточно прямо указывает, что установленный пенсионный возраст должен быть не выше 65 лет, а более высокий возраст должен быть надлежащим образом обоснован компетентными органами страны с точки зрения возможности пожилых людей продолжать работать. На практике таким обоснованием обычно служит позитивная динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении определенных возрастных порогов (Ткаченко, 2020).

Цель исследования. Эта статья посвящена анализу приемов политики, которые используются для учета влияния динамики ожидаемой продолжительности жизни в дизайне пенсионных систем.

Методология исследования. Исследование базируется на анализе международных баз данных с демографической и социальной информацией (World Population Prospects 2022, Social Security Programs Throughout the World, Mutual Information System on Social Protection (MISSOC)), а также на сравнительном анализе национальных законодательств в сфере пенсионной политики в странах Европы и Центральной Азии.

Основные результаты. В пенсионной политике динамику ожидаемой продолжительности жизни используют для стимулирования продолжения трудового периода жизненного цикла и более позднего выхода на пенсию. Это делается двумя способами:

- 1) через формулу расчета пенсии, когда ожидаемая продолжительность жизни в пенсионном периоде берется как один из аргументов формулы и, по сути, определяет количество будущих выплат;
- 2) через привязку повышения пенсионного возраста пропорционально росту ожидаемой продолжительности жизни в пенсионном периоде.

В первом случае речь идет о выборе определённого типа пенсионных схем – накопительных или условно-накопительных, в которых на уплаченные взносы предусмотрено начисление некоторого рыночного или условного процента доходности, и пенсионные права изначально оцениваются в денежных единицах как пенсионный капитал. При выходе на пенсию размер выплаты рассчитывается путем деления пенсионного капитала, сформированного за весь период трудоспособного возраста, на количество будущих выплат. В идеале, эта формула предполагает покрытие выплатами всего пенсионного периода и предоставление пожизненного аннуитета, то есть равные выплаты через равные промежутки времени до конца жизни. Таким образом, ожидаемая продолжительность жизни в пенсионном периоде имеет обратную функциональную связь с размером выплаты и играет очевидную роль в определении размера выплат: чем дольше пенсионный период, тем больше знаменатель формулы и тем меньше ее результат. Теоретически эта конструкция выглядит очень привлекательной и эффективной, особенно в части ясного стимула отложить выход на пенсию, чтобы сократить длительность пенсионного периода и получить большую выплату. Но на практике есть много причин и обстоятельств, которые подрывают или вовсе нивелируют этот стимул.

Особенно это касается условно-накопительных пенсионных схем (в международной терминологии – Notional Defined Contributions, сокращенно NDC), которые только имитируют процесс капитализации взносов. На самом деле, это государственные пенсионные схемы, которые функционируют на принципах солидарности поколений, то есть поступления взносов используются для финансирования текущих выплат пенсионерам (в международной терминологии – Pay-As-You-Go, сокращенно PAYG). На персональных счетах плательщиков взносов действительно отражаются начисленные проценты доходности, но они начисляются по условной ставке, которая устанавливается правительством и не является продуктом инвестиционной деятельности, не связана с фондовым рынком. Аннуитетная формула размера выплаты в NDC схемах применяется только в момент выхода на пенсию, далее назначенная пенсия индексируется согласно установленным национальным правилам, и ее размер уже не определяется функциональной связью с продолжительностью периода выплат.

Среди стран СНГ условно-накопительную схему используют Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан. Как показывает их опыт, правила оценки условного капитала (особенно за периоды до внедрения персонифицированного учета), ожидаемая длительность пенсионного периода и другие параметры

устанавливаются в произвольном порядке, исходя скорее из ситуативных финансовых соображений.

Например, в **Таджикистане** учет пенсионных прав в схеме NDC и их конвертация в условный капитал специфицированы по трем временным периодам, которые определены Законом Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» 2010 г.:

1) За период до внедрения персонифицированного учета (до 1999 г.) стаж определяется по записям трудовых книжек и других документов. За каждый полный месяц трудового стажа начисляется условный капитал 120 сомони, независимо от фактического заработка человека в этом периоде. Эта сумма определяется по состоянию на 1 января 2013 г. и подлежит ежегодной индексации, начиная с 2014 г.

2) За период с 1 января 1999 г. по 1 января 2013 г. условный капитал начисляется по данным персонифицированного учета в размере фактически поступивших взносов. Индексация капитала в этом периоде производится в соответствии с показателями годового роста средней заработной платы в республике, по данным национальной статистики.

3) За период с 1 января 2013 г. условия отличаются тем, что ежегодная индексация капитала производится на уровень индекса потребительских цен, по данным национальной статистики.

Ожидаемый период выплаты пенсий зафиксирован в законе и составляет 180 месяцев (15 лет, при пенсионном возрасте 58 лет для женщин и 63 года для мужчин). В случае отсрочки выхода на пенсию по возрасту, ожидаемый период выплаты уменьшается на 6 месяцев за каждый полный год отсрочки. Одинаковый ожидаемый период выплаты пенсий для женщин и мужчин является общепринятым порядком в обязательных накопительных и условно-накопительных пенсионных схемах. Тем не менее, очевидно, что мужчины попадают в невыгодную ситуацию из-за более высокого порога пенсионного возраста, а еще нужно учесть, что у мужчин и более короткая продолжительность жизни. Также очевидно, что «бонус» за отсрочку выхода на пенсию вознаграждает только половину периода отсрочки.

Пенсии по возрасту по правилам NDC схемы назначаются с 1 января 2017 г. До этого времени пенсии назначались по Закону «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан» 1993 г., и они остаются в «старой» схеме с установленной выплатой, где размер пенсии рассчитывался как процент от заработка (в международной терминологии – Defined Benefit, сокращенно DB). Статистика показывает, что пенсии, назначенные по правилам «старой» DB схемы в среднем на 25% выше пенсий, назначенных по новым правилам NDC схемы (Агентство социального страхования и пенсий Республики Таджикистан, 2022). Для многих пенсионеров определяющим является

минимальный размер пенсии, а не параметры пенсионной формулы. С учетом вышесказанного, вряд ли можно ожидать проявления значительной стимулирующей роли динамики ожидаемой продолжительности жизни.

Азербайджан в 2017 г. полностью перешел на схему NDC, ранее назначенные пенсии также были пересчитаны по новым правилам. За период до 2006 г., когда еще не было персонифицированного учета, условный капитал оценивается исходя из фиксированной оценки одного года стажа (306 манат за каждый год). Причем за этот период участникам условно начисляется не только сумма взноса, но и определенное число лет стажа. Для людей, которые вышли на пенсию до конца 2020 г., условно начисленный стаж составляет 25 лет, для последующих поколений пенсионеров это число сокращается на один год ежегодно. Если человек может документально подтвердить наличие более длительного стажа за период до 2006 г., чем условно вменяемый, ему засчитывается большее число лет. За период с начала 2006 г. условный капитал оценивается исходя из фактических поступлений взносов.

Ожидаемая продолжительность пенсионного периода зафиксирована в законе и составляет 144 месяца (12 лет). Закон Республики Азербайджан «О трудовых пенсиях» (Министерство юстиции Республики Азербайджан, 2022) предусматривает, что в дальнейшем эта величина может корректироваться в зависимости от тенденций продолжительности жизни, однако критерии и правила проведения такой корректировки неясны.

Если человек выходит на пенсию раньше установленного пенсионного возраста, ожидаемое количество месяцев пенсионного периода жизни соответственно увеличивается, то есть «наказанием» будет снижение размера месячной выплаты. Но если человек захочет отложить выход на пенсию на более поздний возраст, его условный капитал все равно будет делиться на 144 месяца, никакого дополнительного поощрения за сокращение пенсионного периода не предусмотрено.

Одновременно с полным переходом на схему NDC, с 2017 г. начал также внедряться комплексный подход к определению права на назначение пенсии по возрасту. В течение 2000-2016 гг. пенсионный возраст постепенно был повышен для женщин с 55 до 60 лет, для мужчин с 60 до 63 лет. С 2017 г. застрахованные лица, на счету которых имеется стаж не менее 25 лет или условный капитал, позволяющий получать выплату в размере не ниже установленной минимальной пенсии, имеют право выйти на пенсию, начиная с возраста 60 лет женщины и 63 года мужчины (то есть для них остается «старый» порог). Остальные смогут выйти на пенсию, когда их стаж или условный

капитал будут соответствовать одному из установленных критериев, или когда достигнут граничного возраста 65 лет (для мужчин этот порог уже действует с 2021 г., для женщин идет постепенное повышение в период до 2027 г.). С одной стороны, такой комплексный подход дает ощущение гибкости и должен стимулировать зарабатывать необходимый стаж, чтобы выйти на пенсию «вовремя». Но ожидаемое количество месяцев пенсионного периода жизни будет одинаковым (144 месяца), независимо от того, выйдет на пенсию по возрасту женщина в 60 или 65 лет, мужчина в 63 или 65 лет. Из-за размывания рамок «нормального» возраста выхода на пенсию, динамика ожидаемой продолжительности жизни как стимул работать дольше проигрывает конкуренцию критериям стажа.

В **Кыргызстане** своя модель перехода на схему NDC. Согласно Закону Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» 1997 г., страховые пенсии за период до внедрения персонифицированного учета (до 1996 г.) рассчитываются по правилам «старой» схемы DB, с начала 1996 г. – по правилам «новой» схемы NDC (Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2022). Общий размер пенсии определяется как сумма трех компонентов: 1) базовая часть пенсии, которая устанавливается правительством и финансируется за счет республиканского бюджета; 2) страховая часть пенсии по «старой» схеме DB; 3) страховая часть пенсии по схеме NDC. С каждым новым поколением пенсионеров удельный вес компонента DB постепенно снижается, его замещает NDC. Присутствие базовой части пенсии, которая обеспечивает около четверти общего размера пенсии, смягчает потери от перехода с DB на NDC схему. Тем не менее, разрыва между «новыми» и «старыми» пенсиями избежать не удалось. Средний размер назначенных в 2019 г. пенсий по возрасту был почти в два раза ниже, чем по всей совокупности пенсий по возрасту. Почти 90% новоназначенных пенсий были ниже фактически сложившегося прожиточного минимума для пенсионеров, тогда как по всей совокупности пенсионеров по возрасту аналогичная структурная доля составляла менее 30% (World Bank, 2021).

В формуле расчета выплаты из компонента NDC также есть особенность: пенсия исчисляется как сумма накоплений на личном счете, поделенная на 12 (число месяцев в году) и умноженная на актуарный коэффициент, который представляет собой обратную величину числу лет ожидаемой продолжительности пенсионного периода жизни. Актуарные коэффициенты рассчитываются ежегодно по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики о продолжительности жизни в среднем по мужчинам и женщинам, с учетом динамики за последние пять лет. Коэффициенты рассчитываются и утверждаются для возрастного диапазона от 45 до 90

лет. Значение коэффициента привязано к возрасту выхода на пенсию: чем позже человек выходит на пенсию, тем короче пенсионный период жизни, выше актуарный коэффициент и, при прочих равных условиях, выше месячный размер NDC пенсии. Таким образом, в Кыргызстане поддерживается живая связь между динамикой ожидаемой продолжительности жизни, фактическим возрастом выхода на пенсию и формулой NDC пенсии. Тем не менее, в 2019 г. 59% новых пенсий по возрасту были назначены досрочно (World Bank, 2021). Частично это объясняется предоставлением возможности работающим пенсионерам ежегодно проводить перерасчет размера пенсии, что нехарактерно для NDC схем. Но также очевидно, что люди предпочитают оформить пенсию по возрасту, как только получают такое право, даже несмотря на уменьшение месячного размера выплаты.

В накопительных пенсионных схемах поступающие взносы не идут на текущие выплаты, а вместе с предыдущими накоплениями инвестируются в различные инструменты, то есть, в большей или меньшей мере, в них реально присутствуют рыночные механизмы и процессы инвестирования. Такие схемы изобилуют разнообразием и могут иметь очень разный дизайн; могут быть обязательными или добровольными, государственными, публичными или частными, могут реализовываться через разных провайдеров, включая частные пенсионные фонды, компании по страхованию жизни и т.д. Но если только речь не идет о наиболее развитых странах с сильными и диверсифицированными экономиками, в большинстве случаев пожизненные аннуитеты из накопительных схем остаются недостижимыми из-за недостаточных объемов накоплений.

Рейтинг Глобального пенсионного индекса Mercer CFA Institute (2021) охватывает всего 43 страны, поскольку его индикаторы и суб-индексы (адекватность, устойчивость и честность) ориентированы на пенсионные системы, где накопительные схемы играют существенную роль. Из стран постсоциалистического пространства в этом рейтинге представлена только Польша; она вошла в группу стран, где пенсионные системы имеют некоторые хорошие качества, но также имеют высокие риски и ограничения, без преодоления которых их долгосрочная устойчивость вызывает сомнения.

В странах СНГ накопительные схемы функционируют в основном в виде обязательных компонентов, дополнительных к основной солидарной системе, с небольшими взносами для работников организованного сектора. Такие системы в силу множества причин не в состоянии продуцировать выплаты в форме пожизненного аннуитета.

Например, в **Кыргызстане** обязательный накопительный компонент начал действовать с начала 2010 г., взнос работника составляет 2%. Выплаты предусмотрены в виде ежемесячных выплат на

установленный период, а если сумма накоплений меньше 30 прожиточных минимумов пенсионера – в виде единовременной выплаты. На этапе внедрения системы был установлен потолок возраста участников, и первые поколения, подлежащие обязательному участию, начнут выходить на пенсию в 2027 г. На конец 2019 г. пенсионные активы обязательного накопительного компонента оценивались в 3,5% ВВП. По прогнозу Всемирного банка, к 2050 г. они могут достигнуть 5,8% ВВП. Однако даже к этому времени более 99% новых пенсионеров смогут рассчитывать только на единовременные выплаты, и буквально несколько человек смогут преодолеть критерий для получения ежемесячных выплат на установленный период (World Bank, 2021).

Казахстан отличается тем, что обязательная накопительная схема была введена еще в начале 1998 г., с существенным взносом работника (10%). Однако и по прошествии почти 25 лет оформление пенсионных аннуитетов остается скорее исключением, чем правилом. По данным Единого накопительного пенсионного фонда (2022) общая сумма выплат за девять месяцев 2022 г. составила 1 076,4 млрд тенге. Из них переводы в страховые организации при заключении договора пенсионного аннуитета составили лишь 19,5 млрд тенге (1,8% общей суммы выплат), ежемесячные выплаты по установленному графику в связи с достижением пенсионного возраста (цикл ежемесячных выплат до исчерпания накоплений минимальной продолжительностью 1,5 года) – 88,7 млрд тенге (8,2% общей суммы). Основная же часть денег была выплачена в виде единовременных выплат на улучшение жилищных условий (692,8 млрд тенге, 66,4% общей суммы) и на оплату лечения (185,4 млрд тенге, 17,2% общей суммы). Возможность единовременно снять часть своих пенсионных накоплений на улучшение жилищных условий или оплату лечения была предоставлена в начале 2021 г. на фоне последствий пандемии Ковид-19. Участники накопительной схемы активно пользуются этой возможностью, несмотря на установленные ограничения по сумме накоплений и изъятий и контроль за целевым использованием денег. Количество исполненных заявлений о единовременных выплатах на улучшение жилищных условий за неполные два года уже достигло 1 336 516 при общей численности участников индивидуальных накопительных счетов 11 850 573, то есть один из десяти участников подал заявление и досрочно снял часть своих пенсионных накоплений. Чаще всего эти деньги расходуются на приобретение жилья в собственность (почти $\frac{2}{3}$ общей суммы выплат на улучшение жилищных условий).

Возможность преждевременного изъятия части пенсионных накоплений является обычной практикой для накопительных пенсионных схем. Перечень «важных» обстоятельств, дающих право для

таких изъятий, определяется национальными законодательствами и может включать не только расходы на жилье и медицинские услуги, но также плату за обучение, расходы на свадьбу, в связи с рождением детей, в случае безработицы и т.д. В некоторых странах Азии (Сингапур, Малайзия и др.) накопительные пенсионные схемы функционируют в рамках многоцелевых резервных фондов (SSA, 2018). Вместе с тем очевидно, что даже частичное изъятие пенсионных накоплений для особо важных нужд серьезно подрывает и без того призрачную надежду на пожизненный пенсионный аннуитет.

Проведенный анализ показывает, что теоретически обоснованное и математически проработанное присутствие ожидаемой продолжительности жизни в пенсионной формуле накопительных и условно-накопительных схем на практике имеет довольно ограниченное влияние на размеры выплат и фактический возраст выхода на пенсию.

Второй способ, а именно привязка повышения пенсионного возраста пропорционально росту ожидаемой продолжительности жизни пожилых людей, имеет более прямые последствия. Для ориентира берется динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении 60 лет или другого возрастного порога (как правило, за 5 лет до текущей границы между трудоспособным и пенсионным периодами жизни).

Первыми этот способ начали применять страны Западной Европы (Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Дания), где установленный пенсионный возраст для женщин и мужчин уже составлял 65 лет, которые обозначены Конвенцией Международной организации труда № 102 как порог, превышение которого требует дополнительных обоснований. В поисках «железных» аргументов, рост ожидаемой продолжительности жизни в пожилом возрасте оказался самым подходящим, поскольку соединяет в себе позитивные социальные достижения и экономические стимулы. Установление четких пропорций, сколько процентов прироста ожидаемой продолжительности жизни переносится в повышение пенсионного возраста, создавало иллюзию принятия быстрых решений чуть ли не в автоматическом режиме. Совет Европы (European Council) даже хотел рекомендовать это правило для всех стран ЕС, но предложение не нашло поддержки (European Commission, 2016).

Несколько позднее привязку повышения пенсионного возраста пропорционально росту ожидаемой продолжительности жизни пожилых людей стали применять страны Южной Европы (Греция, Кипр, Италия, Португалия), но уже с противоположной мотивацией. После кризиса 2008–2009 гг. эти страны под давлением со стороны ЕС были вынуждены согласиться на резкое повышение пенсионного возраста,

который до тех пор оставался гораздо ниже, чем в странах Западной и Северной Европы. Южноевропейские страны имеют одни из самых высоких показателей ожидаемой продолжительности жизни в Европе и в мире, поэтому темпы ее роста замедлились. Связав повышение пенсионного возраста с динамикой ожидаемой продолжительности жизни, они видимо надеялись замедлить фактический темп повышения пенсионного возраста.

В настоящее время среди стран ЕС связку повышения пенсионного возраста с динамикой ожидаемой продолжительности жизни уже применяют или планируют внедрить в ближайшее время Дания, Эстония, Греция, Италия, Кипр, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Швеция. Болгария, Словакия и Мальта задекларировали внедрение такой связки в среднесрочной перспективе. Правила связки предполагают, что граница пенсионного возраста периодически (чаще всего раз в 5 лет) пересматривается, исходя из динамики ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 60 лет и старше, или около того, за период после последнего пересмотра или исходя из прогноза на следующий период. Португалия и Нидерланды установили даже пропорцию: пенсионный возраст должен повышаться на $\frac{2}{3}$ прироста ожидаемой продолжительности жизни. Обычно также предполагается, что повышение пенсионного возраста должно санкционироваться решением парламента (MISSOC, 2022; European Commission, 2021). То есть маловероятно, чтобы этот способ работал полностью автоматически, без корректировок на текущую ситуацию и решения, принимаемые в соседних странах.

В прогноз отчета ЕС по старению 2021 г. (The 2021 Ageing Report) был заложен автоматический принцип действия связки пенсионного возраста с прогнозируемой динамикой ожидаемой продолжительности жизни в старости, и результаты выглядят не вполне правдоподобно (Таблица 1). В странах, для которых авторы отчета применяют связку, повышение пенсионного возраста идет быстрым темпом и достигает 3-10 лет в период до 2070 г., тогда как в странах, не использующих связку, повышение составляет 0-2,5 года. На практике трудно представить ситуацию, чтобы большинство стран ЕС оставались с неизменным пенсионным возрастом 63-65 лет все последующие 50 лет. Также трудно представить, что, например, в Дании пенсионный возраст достигнет 74,5 лет, а в Финляндии только 67,7 лет, хотя обе страны используют связку и показатели ожидаемой продолжительности жизни у них почти одинаковые, и на старте, и в конце прогнозного периода. Вообще, настолько неравномерное повышение пенсионного возраста в странах ЕС выглядит неправдоподобным, учитывая, что граница пенсионного возраста – чуть ли не единственный параметр пенсионных систем, по

которому в ЕС есть согласованная политика унификации, поскольку это непосредственно касается построения общеевропейского рынка труда.

Таблица 1. Прогноз пенсионного возраста в странах ЕС в зависимости от использования связки с ожидаемой продолжительностью жизни

Страны	Мужчины				Женщины			
	2019	2030	2050	2070	2019	2030	2050	2070
Используют связку пенсионного возраста с ожидаемой продолжительностью жизни:								
Дания	65,5	68	72	74,5	65,5	68	72	74,5
Эстония	63,6	65,5	67,7	69,8	63,6	65,5	67,7	69,8
Греция	67	68,8	70,8	72,6	67	68,8	70,8	72,6
Италия	67	67,7	69,3	71	67	67,7	69,3	71
Кипр	65	66,5	68,3	69,9	65	66,5	68,3	69,9
Нидерланды	66,3	67,3	68,5	69,8	66,3	67,3	68,5	69,8
Португалия	66,4	67	68,3	69,3	66,4	67	68,3	69,3
Финляндия	63,5	65,1	66,5	67,7	63,5	65,1	66,5	67,7
Не используют связку пенсионного возраста с ожидаемой продолжительностью жизни:								
Бельгия	65	67	67	67	65	67	67	67
Болгария	64,2	65	65	65	61,3	63,3	65	65
Чехия	63,5	65	65	65	61,2	65	65	65
Германия	65,7	67	67	67	65,7	67	67	67
Ирландия	66	68	68	68	66	68	68	68
Испания	65,7	67	67	67	65,7	67	67	67
Франция	66,8	67	67	67	66,8	67	67	67
Хорватия	65	65	65	65	62,3	65	65	65
Латвия	63,5	65	65	65	63,5	65	65	65
Литва	63,8	65	65	65	62,7	65	65	65
Люксембург	65	65	65	65	65	65	65	65
Венгрия	64	65	65	65	64	65	65	65
Мальта	62,9	65	65	65	62,9	65	65	65
Австрия	65	65	65	65	60	63,5	65	65
Польша	65	65	65	65	60	60	60	60
Румыния	65	65	65	65	61,2	63	63	63
Словения	65	65	65	65	64,5	65	65	65
Словакия	62,5	64	64	64	62,5	64	64	64
Швеция	67	67	67	67	67	67	67	67

Источник: European Commission (2021). The 2021 Ageing Report. Underlying Assumptions and Projection Methodologies. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

Существующая практика подтверждает, что связка динамики пенсионного возраста и ожидаемой продолжительности жизни не работает автоматически и политические решения принимаются по-прежнему тяжело. В той же Дании повышение пенсионного возраста остается предметом парламентских решений. По данным на 1 января 2022 г. на законодательном уровне согласовано постепенное повышение с нынешних 67 лет до 69 лет в 2035 г. (MISSOC, 2022).

Более того, в последние годы наметилась тенденция, когда страны ЕС начали сбавлять темпы повышения пенсионного возраста или даже отказываться от ранее принятых решений. В 2019 г. Словакия прекратила запланированное повышение пенсионного возраста до 65 лет, остановившись на достигнутой границе 64 года (European Commission, 2021). Еще более резонансным был случай Польши, которая в 2017 г. не просто остановила запланированное повышение пенсионного возраста с гендерным выравниванием на уровне 67 лет, но даже вернулась к границам 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин. Нерациональность этого решения усугубляется тем, что в Польше действует условно-накопительная схема. Как было сказано выше, формула расчета пенсий в NDC схемах предполагает деление суммы условного капитала на ожидаемую продолжительность пенсионного периода жизни, т.е. снижение границ пенсионного возраста ведет к прямому уменьшению размера пенсий. В октябре и ноябре 2017 г. (первые два месяца после возвращения к старой границе пенсионного возраста) было назначено почти 350 тысяч новых пенсий, тогда как за весь 2016 г. было назначено меньше 230 тысяч. Среди этих новых пенсионеров почти 60% составляли женщины, и размер их пенсии в среднем был на 40% ниже, чем у мужчин (European Commission, 2018).

Следует отметить, что оба способа использования динамики ожидаемой продолжительности жизни для стимулирования параметрических пенсионных реформ были разработаны в условиях стабильного роста ожидаемой продолжительности жизни. В случае, если показатели продолжительности жизни стагнируют и не имеют устойчивой тенденции к росту, как это было долгое время в странах европейской части бывшего СССР, эти способы теряют стимулирующую роль либо же совсем не работают.

Пандемия COVID-19 и ее последствия впервые после второй мировой войны вызвали глобальное снижение ожидаемой продолжительности жизни. По оценкам Отдела народонаселения ООН (2022), в среднем по миру ожидаемая продолжительность жизни при рождении снизилась на 1,7 года, при достижении 65 лет – на 1,2 года. В среднем по Европе снижение составило соответственно 2,1 года и 1,2 года, а по Восточной Европе – 3,5 года и 1,9 года. Средний вариант прогноза ООН предполагает, что доковидные показатели ожидаемой

продолжительности жизни можно восстановить уже в 2023 г. Однако с учетом роста геополитической напряженности и глобальных кризисных явлений во всех сферах в 2022 г., этот прогноз может оказаться слишком оптимистичным, особенно для стран Восточной Европы. В новых условиях привычное трактование динамики ожидаемой продолжительности жизни может начать работать против пенсионной реформы.

Выводы. Принятая ныне демографическая аргументация пенсионных реформ базируется преимущественно на устойчивой позитивной динамике ожидаемой продолжительности жизни. При этом упускается из виду, что показатель ожидаемой продолжительности жизни является интегральной вероятностной оценкой возможной, а не фактически состоявшейся и тем более не гарантированной в будущем величины. Опыт применения динамики ожидаемой продолжительности жизни в пенсионной политике показывает, что этот аргумент не очень хорошо работает на практике.

В случае использования ожидаемой продолжительности жизни в пенсионной формуле условно-накопительных и накопительных схем, нужно понимать, что точное количество будущих выплат предсказать невозможно. Даже в классических пожизненных аннуитетах, где размер пенсии регулярно пересчитывается с учетом актуальной динамики ожидаемой продолжительности жизни, есть большой элемент условности, поскольку показатель берется в среднем по мужчинам и женщинам, без учета гендерного разрыва. Поскольку пожизненные аннуитеты становятся все большей редкостью, количество будущих выплат уже сейчас определяется скорее исходя из рационального сравнения размера выплаты со стоимостью ее обслуживания.

Что касается связки динамики ожидаемой продолжительности жизни в пожилом возрасте с повышением пенсионного возраста, она необходима и целесообразна только в том случае, если порог пенсионного возраста уже достиг объективно пожилого возраста. Такой возраст определен в Конвенции МОТ №152 – 65 лет. В странах Восточной Европы этот порог еще не достигнут, но интенсивные процессы старения происходят на фоне депопуляции и сокращения численности населения трудоспособного возраста. В этом случае объективная и самодостаточная демографическая аргументация повышения пенсионного возраста сводится к необходимости поддержания баланса между поколениями трудоспособного и пенсионного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

UNDP (United Nations Development Programme) (2022). Human Development Report 2021-22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. New York.

- WEF (World Economic Forum) (2022). Strategic insights and contextual intelligence from the World Economic Forum. <https://intelligence.weforum.org>
- Держстат (Державна служба статистики України) (2022). Перелік національних індикаторів Цілей Сталого Розвитку, затв. розпорядженням Кабінет Міністрів України від 21.08.2019 № 686-р «Питання збору даних для моніторингу реалізації цілей сталого розвитку», для яких здійснено розрахунок за методологією Економічної та соціальної комісії для Азії та Тихого океану (UNESCAP) у 2021 році. https://www.ukrstat.gov.ua/csr_prezent/2.htm
- Министерство юстиции Республики Молдова (2022). Национальная стратегическая программа в области демографической безопасности Республики Молдова (2011-2025 гг.) с изменениями и дополнениями. Утв. постановлением Правительства Республики Молдовы № 768 от 12.10.2011. Государственный реестр правовых актов. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=33219&lang=ru
- Вишневский А. Г. (2017). Нерешенные вопросы теории демографической революции. Население и экономика. Т. 1. 1, 3-21. <https://populationandeconomics.pensoft.net/article/36030/download/pdf/>
- European Commission (2018). The 2018 Ageing Report : Underlying Assumptions and Projection Methodologies. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- Школьников В. М., Жданов Д. А., Андреев Е. М., Джеймс В. Вепель (2014). Быстрый рост рекордной продолжительности жизни реальных поколений. Успехи геронтологии. 27/2, 229-235.
- Sidorenko A. (2019). Demographic transition and «demographic security» in post-Soviet countries. Population and Economics 3(3), 1-22. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e47236>
- Second World Assembly on Ageing (2002). Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Ageing. New York: United Nations.
- UNECE (Европейская экономическая комиссия ООН) (2012). Активное старение. Программная справка № 13 по вопросам старения. CE/WG.1/17. https://unece.org/DAM/pau/age/Policy_briefs/ECE-WG.1-17-RU.pdf
- MOT (Международная организация труда) (1952). Конвенция № 102 О минимальных нормах социального обеспечения. https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::N0::P12100_ILO_CODE:C102#A26

- Л. Ткаченко (2020). Демографические показатели в пенсионной политике. Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. О. С. Чудиновских, И. А. Троицкая, А. В. Степанова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. С. 593-598.
- Агентство социального страхования и пенсий Республики Таджикистан (2022). <http://nafaka.tj/ru>
- Министерство юстиции Республики Азербайджан (2022). Эмәк pensiyaları haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu (Закон Республики Азербайджан «О трудовых пенсиях») 2019 г. с изменениями и дополнениями. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/11566>
- Министерство юстиции Кыргызской Республики (2022). Закон Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» 1997 г. с изменениями и дополнениями. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/557/410?cl=ru-ru>
- World Bank (2021). Kyrgyz Republic Public Expenditure Review : Better Spending for Building Human Capital. World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35790> License: CC BY 3.0 IGO
- Mercer CFA Institute Global Pension Index (2021). Pension reform in challenging times. <https://www.mercer.com/content/dam/mercer/attachments/private/gl-2021-global-pension-index-mercer.pdf>
- ЕНПФ (Единий накопительний пенсионний фонд Республики Казахстан) (2022). Показатели Фонда по пенсионным активам по состоянию на 01.10.2022. <https://www.enpf.kz/ru/indicators/pa/current.php#>
- Social Security Administration (2018). Social Security Programs Throughout the World: Asia and the Pacific. Office of Retirement and Disability Policy, Office of Research, Evaluation, and Statistics. Washington. <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2018-2019/asia/index.html>
- European Commission (2016). Social Agenda: Adequate Pensions. EU Employment, Social Affairs and Inclusion Department. Brussels.
- MISSOC (Mutual Information System on Social Protection) (2022). The MISSOC Comparative Tables. <https://www.missoc.org/missoc-database/comparative-tables/>
- European Commission (2021). The 2021 Pension Adequacy Report: current and future income adequacy in old age in the EU. Volume 1. Directorate-

General for Employment, Social Affairs and Inclusion, Social Protection Committee. Luxembourg, Publications Office of the European Union.

European Commission (2018). The 2018 Pension Adequacy Report. Current and future income adequacy in old age in the EU. Volume 1. Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion, Social Protection Committee. Luxembourg, Publications Office of the European Union.

United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022, Online Edition. [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_General/WPP2022_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_COMPACT_REV1.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_General/WPP2022_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_COMPACT_REV1.xlsx)